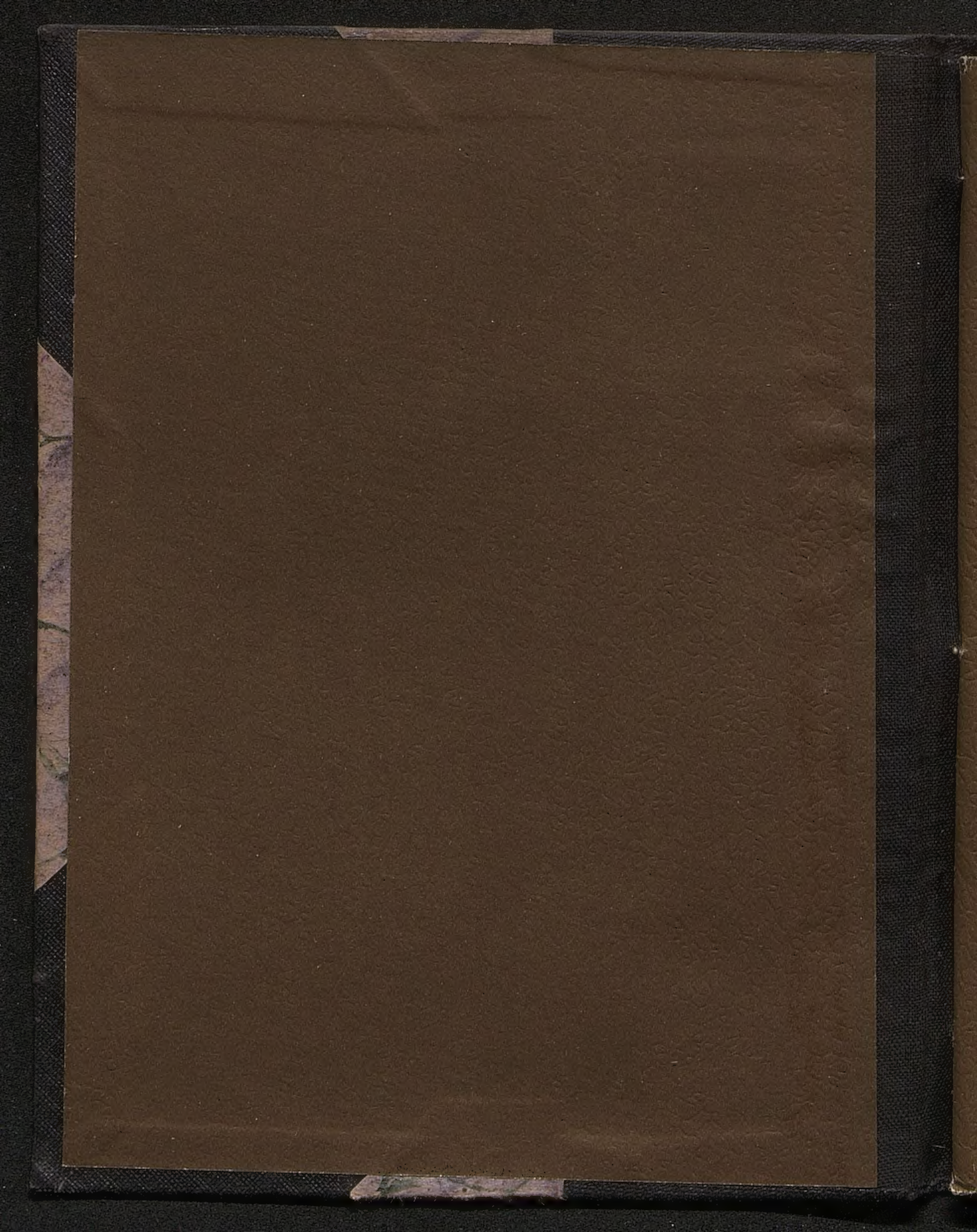
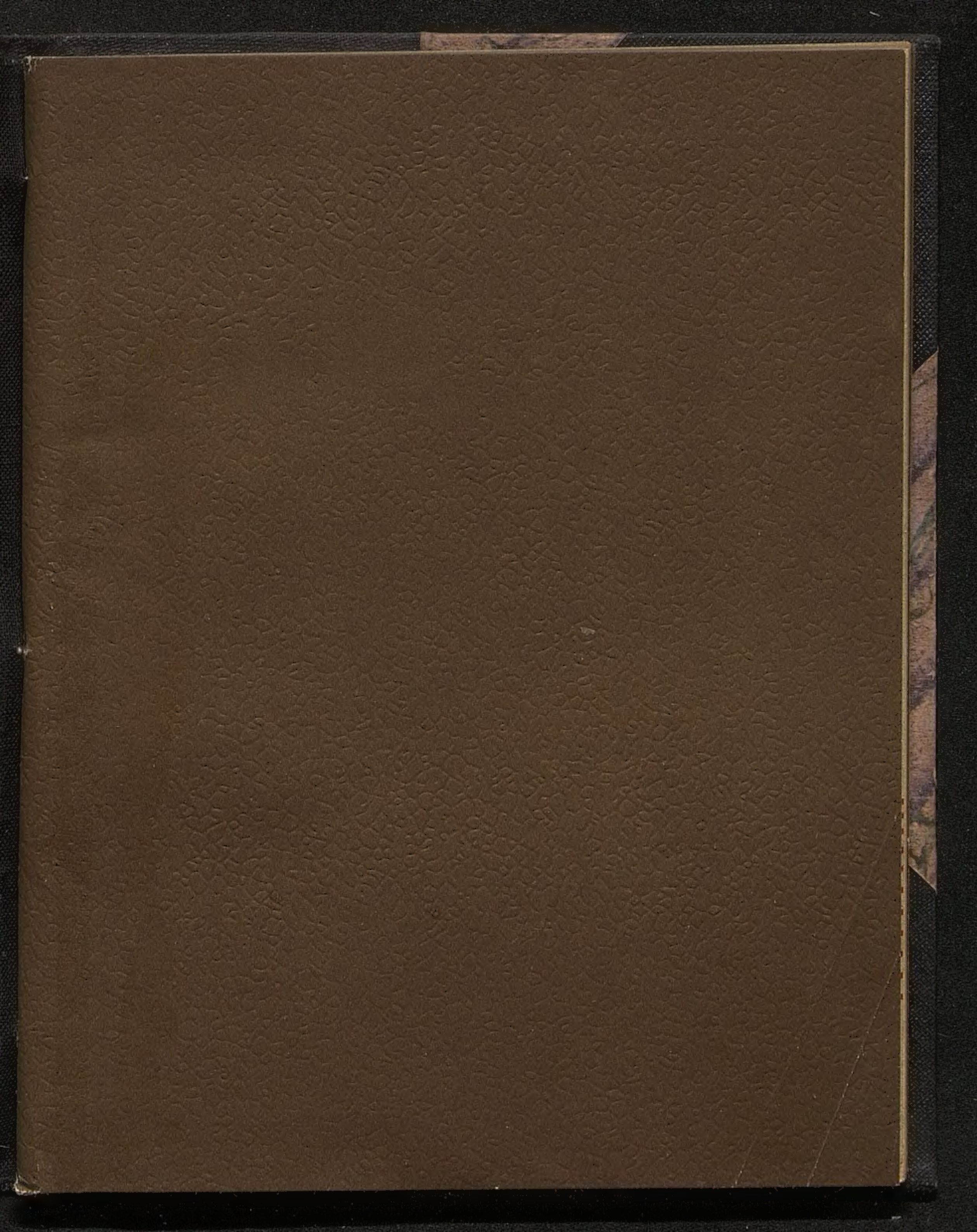
СКОРИНКО

ПОД БОЛЬШЕВИСТ. ЗНАМЕНАМИ

И. СКОР

ПОД БОЛЬШЕВИСТСКИМИ ЗНАМЕНАМИ

ОГИЗ МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ 1931

И. СКОРИНКО

ПОД БОЛЬШЕВИСТСКИМИ ЗНАМЕНАМИ

МОЛОДЕЖЬ
В ОКТЯБРЬСКИЕ
ДНИ

ОГИЗ МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
ЛЕНИНГРАД 1931 МОСКВА

11-я тип ОГИЗа РСФСР „Молодая гвардия". Ленинград, В. О., 5-я линия, д. 28.

ПРЕДИСЛОВИЕ

За четырнадцать лет, отделяющих нас от Октябрьского переворота, в ряды ВЛКСМ влилась многомиллионная масса той пролетарской молодежи, которая в годы, описываемые в этой книге, по своей молодости не могла быть участницей движения и слабо знакома с событиями или даже не помнит их.

Данная книга (являющаяся переработкой брошюры, впервые выпущенной в 1926 г.) ставит своею целью хотя бы в общих чертах познакомить пролетарскую молодежь с положением рабочей молодежи в дооктябрьский период, с первыми днями организации союза молодежи (родоначальника ВЛКСМ) и в особенности с ее участием в великой борьбе за Октябрь.

Не знать этого прошлого значит многого не понимать, недооценивать в настоящем.

За четырнадцать лет своего существования Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи прошел славный и героический путь борьбы. В условиях гражданской войны и непосредственного социалистического строительства ленинский комсомол всегда был тем ударным отрядом, который с энтузиазмом боролся за революцию, за социализм, за осуществление генеральной линии большевистской партии. Ничто и никто не смогли поколебать этой верности.

«У комсомола не было, нет и не будет другой линии,

кроме генеральной линии партии», — заявил на IX съезде ВЛКСМ тов. Косарев.

Изучая поведение пролетарской молодежи в дооктябрьский и октябрьский период, мы видим ту же преданность рабочему классу и партии, которая характерна для комсомола последующих годов.

Славная, героическая работа и борьба комсомола сегодняшнего дня основывается на усвоении лучших революционных традиций и опыта той части трудящейся молодежи, которая с беззаветной мужественностью, под знаменами большевиков, боролась и умирала на баррикадах Октябрьской революции.

О тех, у кого комсомол перенял боевые революционные традиции, героический дух и преданность ленинской партии, о тех, кто своей самоотверженной борьбой способствовал победе Октября — говорит эта книга.

Автор

I. ДО ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

> Пролетарская молодежь — самое горячее, самое чистое, неугасающее пламя неизбежной всемирной социальной революции.
>
> ***К. Либкнехт***

ПРОЛЕТАРСКИЕ ДЕТИ В РЕВОЛЮЦИИ

Прежде чем приступить к характеристике места и степени участия пролетарской молодежи в Октябрьской революции, очень важным является определить ее роль в революционном движении до февральского периода. Это представляет существенное значение для понимания поведения пролетарского молодняка в дни исторического переворота.

Если просмотреть, даже бегло, литературу (будь то фундаментальное исследование историка или мемуары), посвященную вопросам революционного рабочего движения до 1917 г., она единодушно констатирует, что:

Во-первых, молодежь является активной частью пролетариата.

Во-вторых, молодежь составляет весьма крупный процент среди участников революционных кружков и организаций.

В-третьих, молодежь ведет чрезвычайно мужественную и самоотверженную борьбу с царским самодержавием, с капиталистической системой.

Чем же было обусловлено революционное настроение пролетарской молодежи? Что толкало ее на активную революционную борьбу?

Основным фактором, определяющим место пролетарской молодежи в социальной борьбе, является классовое происхождение.

Тот классовый антагонизм, который определен самой природой классового общества, та классовая борьба, которая непрерывно, в самых разнообразных формах происходит между пролетариатом и буржуазией, в той или иной мере отражается на подростке, везде и повсюду (дома, на улице, в школе, на заводе) ставит его перед рядом вопросов, активизирует его революционное мышление.

Являясь неотъемлемой частью всего рабочего класса, молодежь полностью разделяла все невзгоды, выпадавшие на долю ее отцов. А между тем действительность российской империи давала столько примеров угнетения, бесправия и горя трудящихся, что даже у людей видавших виды «захватывало дух и холодело сердце».

Сколько раз пролетарскому ребенку, весьма восприимчиво относящемуся ко всякого рода огорчениям, несправедливостям, боли, приходилось на улицах видеть картины дикого полицейского произвола. Остервенелые банды городовых и жандармов производили безжалостные избиения, расстреливали забастовщиков, в рядах которых стояли отцы и братья пролетарских ребятишек.

Арест отца или безработица влекли за собою еще большее ухудшение и без того незавидного материального положения рабочей семьи.

Все это вместе взятое вызывало у пролетарского ребенка обиду, озлобляло его. Первоначальным объектом детской ненависти являлись полицейские, так как улица была тем внешним миром, где подросток впервые начинал познавать жизнь, а хозяевами этого внешнего мира, властелинами улиц являлись городовые, и от них исходило все гадкое, нехорошее, несправедливое...

Ненависть к полицейским выявлялась в самых разнообразных формах.

Прежде всего в основе детского антиполицейского настроения лежал тот твердо усвоенный факт, что «фараон» — представитель злого начала. Поэтому та партия участников детских игр, на долю которой должны были выпадать тумаки, «шелогухи», швычки и зуботычины, в

большинстве случаев изображала полицейских. Если познакомиться с детскими играми до февральского периода, то они дают чрезвычайно богатый материал в этом отношении.

Игры того времени являлись показателем настроения пролетарских детей, и одновременно эти игры являлись теми уроками, на которых ребенок получал классовое воспитание и определял свое место в будущих классовых схватках (кстати, на эти самобытные игры следовало бы обратить внимание тех педагогов, которые являются сторонниками так называемых «аполитичных» детских игр).

Вот, например, как забавлялись пролетарские дети в годы первой российской революции.

> «В воскресенье 30 апреля во дворе одного дома на Петербургской стороне по Б. Зелениной улице детишки, собравшись огромной ордой, играли в демонстрацию и баррикадный бой, с пением «Марсельезы» и «Варшавянки», с красными знаменами, двинулись по двору, изображая демонстрацию. «Да здравствуют рабочие!» Потом представили, будто едут казаки, начали строить баррикады из досок, кое-как скидали их на одно место, в кучу. Когда баррикада была готова, водрузили на ней красное знамя и запели «Марсельезу», а потом начали бросать камни в ту сторону, откуда будто бы показались казаки» [1].

Привожу второй, не менее показательный пример детского времяпрепровождения на рабочей окраине.

> «За последнее время (речь идет о событиях 1905 г. *И. С.*) по вечерам по Шлиссельбургскому тракту часто устраиваются самопроизвольные демонстрации с красными флагами и песнями. То расцветят Семянниковский завод флагами с подписями «Амнистия», «Земля и воля» и т. п., то разукрасят такими флагами

---

[1] „Невская газета“ № 6, май 1906.

водовоза, которого затем блюститель порядка тащит в участок. Так забавляется рабочая молодежь» [1].

Можно привести массу примеров, рисующих такие забавы. Однако отсюда не следует делать вывод, что ненависть к полицейским выражалась только в мирных формах. Дальнейшее ее развитие толкало подростка к более серьезному протесту, к мести. У пролетарских детей неоднократно проявлялось стремление поддержать революционное выступление взрослых.

В дни забастовок и революционных демонстраций дети очень часто забывали свои игры и устремлялись на улицу, чтобы там выступить более действенно против врагов своего класса. Они забрасывали камнями полицейских, они делали попытки нападения на участки, чтобы отбить арестованных, дрались на баррикадах и даже выступали с пламенными призывами к усилению революционной борьбы. И если взять тот же 1905 год, то он дает очень много фактов, подтверждающих активное и, что особенно важно отметить, сознательное отношение пролетарских детей к революционным событиям.

В письме из Одессы, которое было помещено в газете «Пролетарий» (1905 г., № 9), корреспондент посвящает пролетарским детям г. Одессы, свидетелям одесского восстания, следующие примечательные строки:

«Интересно отметить роль детей пролетариата в одесском восстании. Во время событий 14, 15 и 16 июня на улице выступали в качестве ораторов подростки-дети. Один оратор, лет 13—14, сказал приблизительно такую речь: «Многие говорят, что в движении принимает участие много детей и подростков. Пусть так; разве не хорошо, что мы, дети пролетариев, выступили на борьбу? Разве мы, дети пролетариев, не переносили ту же нищету, что и наши отцы и матери? Разве мы не так же бесправны и угнетены, как они? Разве нас не ждет впереди голодная жизнь? Разве нас не выбросят на улицу, когда выжмут из

---

[1] Движение рабочей молодежи в России, изд. „Молодая гвардия", стр. 88.

нас все соки? Нас, детей, еще больше угнетают, потому что мы еще больше беззащитны. Нас принимают на фабрику потому, что нам можно платить дешевле, чем взрослым, а в это время наши взрослые родители сидят без работы. И когда отцы наши выходят на улицу и умирают, мы тоже должны бороться. Будем же бороться, не будем жалеть жизни и добудем политическую свободу, которая освободит нас от бесправия». Окружавшие оратора взрослые рабочие и женщины целовали мальчика со слезами на глазах. Даже стоявшие тут же буржуа плакали. Вообще дети принимали самое живое участие, много их было убито и изранено. Особенно же горячее участие они принимали в постройке баррикад, в опрокидывании конок, в закрывании лавок и магазинов. Целыми отрядами переносились они с угла на угол, неслись по улице и вносили много бодрости в борющуюся массу».

В последнем заключается объяснение того, казалось бы, непонятного обстоятельства, что среди жертв первой русской революции (убитых, раненых и арестованных) дети представляют такой огромный процент.

Вот почему, когда по достижении определенного возраста пролетарский ребенок поступает в школу, вся система классового воспитания приводилась в движение. Вместо того чтобы воспитать культурного, самостоятельно мыслящего человека, царская школа делала все возможное, чтобы поработить мозг ребенка, выработать из него послушного раба. Все было направлено к тому, чтобы искалечить ребенка, оторвать его от интересов своего класса

Царское правительство прекрасно понимало, что если юноша-рабочий получит не фальсицированные знания, он научится самостоятельно и критически мыслить, а это означало, что тот классовый инстинкт, которым руководствовался ребенок, узнавая своего врага, благодаря подлинным знаниям, мог перерасти во враждебное «существующему строю» мировоззрение.

Много ухищрений предпринималось в целях воспита-

ния ребенка на основе страха, послушания и преданности богу, царю, капиталисту. Но это стремление официальных педагогов все же не в силах было окончательно поработить сознание пролетарских детей. История нашей дореволюционной начальной школы может указать много случаев, когда школьники, дети рабочих, не только выявляли протест против издевательств и казарменных порядков царской школы, но и демонстрировали свою солидарность с революционным пролетариатом.

Эти выступления порой ограничивались задаванием ряда ехидных вопросов худшему типу старых педагогов или попу о том, насколько совместимы христианские принципы милосердия и человеколюбия с проповедью человеконенавистничества (антисемитизма) и действиями властей в отношении революционной части рабочего класса. В случае неудовлетворительного ответа (а ответ постоянно, по понятным причинам, признавался неудовлетворительным) педагога провожали свистом, гиканьем и бранью. Порой школьники подчеркивали свою связь с рабочим классом, поддерживая его выступления стачкой и участием в революционных демонстрациях и схватках.

Сколько за это переносилось издевательств, наказаний, обид — и перечислить нельзя. Но эти репрессии в большинстве случаев вызывали совершенно противоположную реакцию.

Оканчивая начальную школу, пролетарская молодежь, желающая при условии сносного материального положения родителей продолжать свое дальнейшее образование, наталкивалась на серьезные препятствия, когда заходила речь о правах. А у большинства дальнейшему образованию мешало самое непреодолимое — отсутствие нужных средств.

Это не могло не усилить ожесточения против привилегий дворянства и буржуазии. Но окончательное, более осмысленное и серьезное революционное воспитание пролетарская молодежь получала, находясь в фабрично-заводской обстановке.

Низкая заработная плата отца, далеко не достаточная для сносного существования семьи, вынуждала пролетарскую молодежь поступать на заводскую работу с 14—15-летнего возраста. Предприниматели, которым приходилось, по мере роста численности и классового самосознания рабочего класса, убеждаться в усилении как экономической, так и политической борьбы с его стороны, очень охотно нанимали детей и подростков в качестве рабочей силы. Молодежь представляла для них менее грозный и беспокойный элемент, чем самостоятельные взрослые рабочие. Она менее беспокоила предпринимателей вопросами о продолжительности рабочего дня, размере заработной платы, условий труда. И труд этой дешевой категории пролетариата, более податливой для капиталистической эксплоатации, находил в русской промышленности широкое применение.

Так например в 1913 г. на фабриках и заводах работало свыше 250 тыс. детей и подростков (до 17-летнего возраста). Их положение вплоть до Октябрьской революции было исключительно тяжелым.

Труд рабочей молодежи эксплуатировался с исключительным цинизмом и беззастенчивостью. На здоровьи и психике молодняка это отражалось чрезвычайно сильно и болезненно. В большинстве случаев подросток приходил на завод худосочный, с неокрепшим организмом и с предрасположениями ко всевозможным заболеваниям. Хроническое недоедание, скверные жилищные условия и ряд других ненормальных бытовых условий вели к тому, что даже три-четыре часа работы в антигигиенической обстановке для него являлись тягостными и утомительными.

А между тем рабочий день пролетарского молодняка был чудовищно продолжителен. Так например О. Рывкин в своей книге «Очерки по истории ВЛКСМ» сообщает, что даже по данным фабричной инспекции (а лживость фабрично-заводской статистики того времени общеизвестна)

из числа 252 тыс. малолетних рабочих в 1913 г. «меньше 10 часов работало лишь 118 тыс., а 71 тыс. работала 10 часов, 24 тыс. — от 10 до 11 часов, 11 тыс. — 11 часов и 28 тыс. — свыше 11 часов».

Такая ненормальная продолжительность рабочего дня (в результате которой ослабевали бдительность и внимание), если притом же иметь в виду, что капитализм умел полностью загружать рабочий день подростка работой отнюдь не менее легкой, чем работа взрослых, очень часто оканчивалась для подростка катастрофой. Очень ярко говорит об этом одна из рабкоровских замоток, помещенная в газете «Путь правды» от 14 марта 1914 г. Она обращает внимание рабочей общественности на положение рабочей молодежи в паровозокотельной мастерской Путиловского завода.

«В ночь на 11 марта, — сухо повествует корреспондент, — произошли три несчастных случая. Первый. В 11 час. мальчику Н. И. Иванову (16 лет) оторвало правую руку по локоть при следующих обстоятельствах. Была поставлена паровозная топка между трех сверловочных станков. Мальчик был посажен в топку для того, чтобы брать метчики. Сидя между трех огней в таком тесном месте, он дрожал каждую минуту. И вот одним злополучным метчиком захватило ему правую руку. Раздался душу раздирающий крик. Сверловщик остановил станок, бросился смотреть. Мальчик уже валялся на земле, а рука осталась болтаться на метчике. Мальчика отправили в приемный покой. Спрашивается: почему работают сразу три станка и почему посажен мальчик, а не взрослый мужчина? Да потому, что дешевле стоит: взрослый не будет работать за 40 копеек. И вот загубили молодую жизнь, сделали калекой... Старики говорят, что здесь на этой работе за 13 лет таких случаев уже было около 20: рвали руки, рвали пальцы, и все продолжают сажать мальчиков...»

Корреспонденция заканчивается призывом бережно относиться к молодому поколению рабочих, стать на

его защиту. А защищать рабочую молодежь порой приходилось не только от эксплоатации капиталиста. Малолетний рабочий очень часто являлся на заводе самой безответственной личностью; объектом произвола не только местной высшей и низшей администрации, но даже и старших рабочих.

Приведу пример, который для того времени является обычным:

«Положение учеников таково (речь идет об учениках петербургского Невского судостроительного завода), что мальчик, поступив на завод, первое дело — ходит старшему варить чай, второе — заставляют носить непосильную работу, от которой отказываются мастеровые, ибо это — работа чернорабочих. Старший паровозообшивочной мастерской, жирный, ходит руки в карманах, кричит: «Эй, вы, хулиганы, помочь работать! А ты, хулиган, беги мне за ужином». Мальчикам дают такую работу, на которой они не только не могут научиться, а которая отнимает у них охоту работать. Ученики теряют физическую силу и делаются на всю жизнь калеками. В судовой принято так: мальчик 15—16 лет должен нести 3- и 5-пудовую трубу (?) на судно и опустить ее в машинное отделение (сажен 6 глубины) по приставной лестнице. Ежеминутно ученик может упасть» [1].

В этом письме почему-то не упоминается о тех тумаках, которые очень охотно и часто отпускались старшими рабочими ученикам. Очевидно автор сам уже их начал считать обычным, не заслуживающим внимания явлением.

Говоря о бесправном и тяжелом положении рабочего подростка, нельзя не упомянуть, что его заработок поражал своею незначительностью, хотя работа подростка и по качеству и по количеству не уступала работе взрослого.

В то время, когда оплата труда взрослого рабочего в среднем была равна 1 р. 75 к., подростку платили 35 коп. в день.

---

[1] „Движение рабочей молодежи в России", изд. „Молодая гвардия".

Все это вместе взятое заставляло молодежь весьма жадно и внимательно присматриваться к тем организациям, кружкам и лицам, которые выступали в защиту интересов рабочего класса, живо откликаться на рабочее движение, активно участвовать в революционной борьбе (забастовках, восстаниях). Участие и роль рабочей молодежи в экономической борьбе рабочего класса общеизвестны.

МОЛОДЕЖЬ И СТАЧЕЧНАЯ БОРЬБА

«Кто не знает ее участия в забастовках? Кто останавливал машины в нужное время, кто выключал свет, чтобы заставить массы оставить помещение забастовавшей фабрики или завода? Кто до дерзости смело и ловко распространял подпольные прокламации? Кто, вооруженный булыжниками с мостовой и стоя в первых рядах, швырял ими в наступавших казаков и городовых? Кто в пылу столкновения рабочих с полицией стремился вырвать из ее рук арестованных товарищей, так называемых зачинщиков?»[1]

Конечно, рабочая молодежь.

Характер стачки, ее успех, своевременность очень часто зависели от степени участия в ней молодежи. И не следует думать, что рабочая молодежь относилась к стачке как к дню отдыха. Нет. Были случаи, когда молодежь, прислушиваясь к выступлению партийцев, указывавших на несвоевременность стачки (это однако не значит, что рабочая молодежь служила опорой меньшевиков, почти постоянно выступавших против несвоевременности «стачечного азарта»), проваливала стачку своими голосами. Нужно однако признать, что очень часто, отдавая себя целиком на службу стачке, подвергаясь драконовым репрессиям за участие в ней, рабочая молодежь служила стачке, если так можно выразиться, безвозмездно. Даже побед-

---

[1] „Ленинское поколение“, издание „Прибой“, 2 издание под редакцией Куделли и Дрязгова.

ный исход стачки подчас не влек за собой немедленного улучшения положения молодежи. Но это-то и является свидетельством исключительной сознательности молодняка. Рабочая молодежь, понимая, что она является неотделимой частью рабочего класса, знала и чувствовала, что порой стратегия и тактика экономической борьбы требовала удара по определенным, наиболее ответственным и серьезным местам. И ради победы на этом участке рабочий класс должен был временно пожертвовать интересами других групп. Рабочая молодежь прекрасно сознавала, что каждая стачка рабочего класса обогащает его опыт, приближает его к окончательной победе, а стало быть и к полному освобождению труда (в том числе — и рабочей молодежи) от экономического и политического гнета.

Однако будет легкомысленным считать, что взрослые рабочие всегда и повсеместно интересы своей смены считали маловажными.

История рабочего движения России богата примерами, когда взрослые рабочие в числе требований, предъявляемых предпринимателям, выставляли и крепко отстаивали требования, касающиеся улучшения условий труда рабочей молодежи, и вообще защищали ее от произвола.

Вот выдержки из воззвания Петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса, доказывающие, что даже на первых этапах рабочего движения вопросам труда подростков наша партия (как известно, этим союзом одно время, до ареста, руководил тов. Ленин) и рабочий класс уделяли большое внимание.

> «Посмотрите на мальчиков: они — дети лет 14—16, а работают теперь за взрослых. Вместо прежних 8 часов держат их теперь по 10 часов, а на железнодорожном заводе — и по 12, без отдыха и перерыва. Что казне, что Верховскому до того, что гибнут молодые силы? Лишь бы поменьше заплатить да побольше выжать. Выжимают из человека все его здоровье, а окажется при осмотре слабым — проваливай. На твое-де

место найдется много голодных. И малышам, товарищи, приходится таким образом выбывать из строя. В цинковочной, в этом подвале без света и воздуха, от купороса рабочие через 3—4 года получают чахотку, а этой отравой дышат 200 человек. В трубопрокатной от фосфора проваливаются зубы. Да, можно сказать, живем мы на казенных адмиралтейских заводах, как у Христа за пазухой... Мы требуем:
...8-часового рабочего дня для подростков 14—16 лет»[1].

Укажу на другое выступление взрослых в защиту рабочей молодежи, уже в более близкое к нам время.

«Как известно, 10 июля на заводе Лангензиппена, в казенном отделении, мастер Эк избил мальчика, вывел из мастерской, записал расчет и поставил штраф за то, что он отказался исполнять по пониженной расценке (7 коп. за сотню) ту работу, которую раньше исполняла опытная работница по 9 коп. за сотню, но, не вырабатывая рубля в день и содрав себе руки, отказалась работать. Рабочие возмутились выходкой мастера: денная и ночная смены заявили администрации завода, что не приступят к работе до тех пор, пока не будет уволен мастер, на что администрация ответила отказом, и рабочие казенного отделения 11 июня в 9 часов утра забастовали. С обеда к ним присоединились рабочие и других мастерских.

Поданы требования:
1) Уволить мастера Эка.
2) Не рассчитывать избитого мальчика.
3) За забастовку никто не должен быть рассчитан.
Бастует весь завод в количестве 800 человек»[2].

Нужно отметить, что эта забастовка в защиту мальчика представляет незаурядное явление (следует учесть,

---

[1] „Движение рабочей молодежи в России“, издание „Молодая гвардия“, стр. 41.
[2] „Трудовая правда“ № 14 от 13 июля 1914 г.

что она происходила в тот момент, когда над страной сгущалась военная гроза и царское правительство, подготовляясь к войне, принимало усиленные репрессивные меры в отношении рабочего движения).

Но нередки случаи, в особенности на тех предприятиях, где рабочая организация была слаба или где среди рабочих царили оппортунистические настроения (меньшевистские рассуждения о вреде «вспышкопускательства», «стачечного азарта», несвоевременности стачек и т. п.),— когда молодежь прибегала к самостоятельным выступлениями.

Подобные забастовки зарегистрированы рабочей печатью в большом числе.

МОЛОДЕЖЬ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА

Активно участвуя в стачечной борьбе, рабочая молодежь получала те наглядные уроки политграмоты, которые очень и очень расширяли ее кругозор. Победы и поражения стачек учили ее видеть, где и в чем слабые и сильные стороны рабочего движения. Стачки показывали тот единый фронт, который постоянно существовал у предпринимателей с царским государственным аппаратом.

Стачка ярко демонстрировала силу и подлинную революционность одних рабочих организаций, мнимую революционность, оппортунизм и трусость других.

Вот почему, параллельно с участием в экономической борьбе рабочего класса, молодежь принимала не менее живое участие в борьбе политической. Она прекрасно понимала, что в обоих случаях борьба ведется против капиталистического мира и что экономическое освобождение немыслимо без захвата политических прав.

Вот почему в моменты революционных стачек рабочая молодежь боролась под знаменами и за лозунги большевистской партии, проявляя героизм, энтузиазм и бесстрашие, порой даже большее, чем его проявляли взрослые рабочие.

2. — 1004.

И это вполне объяснимо.

По своему возрасту молодежь более подвижна, порывиста и живее реагирует на все революционные выступления, так как болезненнее ощущает бесправие трудящегося населения в царско-полицейском государстве.

Одновременно нужно указать и на то, что молодежь была более свободна от многих, присущих большинству рабочих, предрассудков: богобоязни, привязанности к «тихому» семейному очагу и т. п. Семья, дом, колченогие стулья и облупленный комод не могли помешать рабочей молодежи стать в ряды передовых солдат революции.

Самая ценная, самая лестная оценка революционной роли рабочей молодежи дана Лениным в бурные дни 1905 г.

«...Составляйте новые дружины. Посылайте их в бой. Вербуйте больше рабочей молодежи», — вот что он предлагает партии для того, чтобы добиться победы.

И молодежь оправдывала возлагаемые на нее надежды, стойко сражаясь под большевистскими знаменами.

Революционную деятельность рабочей молодежи можно иллюстрировать следующими примерами.

Тов. Гаврилин, рассказывая о событиях 1905 г. в Харькове, сообщает:

> «...Когда на Паровозном организовалась боевая дружина, то, из 400 дружинников, молодежи от 17 до 20 лет в ней было около 250.
>
> ...12 ноября 1905 г. в Харькове началось вооруженное восстание. В нем главную роль играла рабочая молодежь...
>
> После расстрела рабочих на Конной площади гельфериховцы заперлись в своем заводе (в старом здании на Конной площади) и решили здесь защищаться. Старики ушли домой или попрятались, а молодежь готовилась встречать непрошенных гостей.
>
> Части харьковского гарнизона были «ненадежны» и отказывались стрелять в рабочих. Из Курска был вызван Козловский полк.

Этот самый Козловский полк и окружил 12 ноября завод Гельферих-Саде. Солдат «для храбрости» напоили и выдали каждому по 3 руб. денег и новые сапоги.

Атака началась с Безуглого переулка, где был низкий забор и деревянные ворота. Но солдаты были отбиты бомбами, которые изготовлялись молодежью здесь же на заводе.

Затем приехал прокурор харьковского окружного суда с вице-губернатором, кажется, для переговоров о сдаче.

Но сдаваться рабочие отказались и решили биться до конца. Начала наступать пехота с Конной площади, но опять была отбита, хотя самодельные бомбы и не все взрывались.

Приблизительно через час показалась артиллерия. Стреляли шрапнелью из трехдюймовок. Вторым или третьим выстрелом была разбита арка над главными воротаси.

Пришлось выбросить белый флаг и сдаваться. Кто успел, бежал и скрывался в соседнем дворе (на угольном складе). Но 130 человек (преимущественно молодежь) были арестованы»[1].

Таких воспоминаний, где участники революционного движения отводят рабочей молодежи почетную роль, где ее поведением восторгаются, существует очень много, целые томы.

В них рассказывается о том, как боролась, умирала за победу рабочего класса рабочая молодежь, как целые организации большевиков обслуживались молодежью.

Партия большевиков — единственная партия, в которую массой устремлялась рабочая молодежь. Это служит показателем верного классового инстинкта рабочего молодняка, видевшего в партии большевиков того вождя, который имея определенные задачи и цели, ведет за

---

[1] „Молодежь и 1905“, издание „Пролетарий“, 1925.

собой рабочий класс к решительной победе, к социализму.

Каковы причины, вызывавшие тяготение рабочей молодежи к партии большевиков? Ответ на этот вопрос мы находим у Ильича.

Когда оппортунисты-меньшевики скулили еще в революцию 1905—1907 гг., что у большевиков — «все молодятник», тогда же Ильич отвечал им словами Энгельса:

«...Разве не естественно, что у нас, в партии революции, преобладает молодежь? Мы — партия будущего, а будущее принадлежит молодежи. Мы — партия новаторов, а за новаторами всегда охотнее идет молодежь. Мы — партия самоотверженной борьбы со старым гнильем, а на самоотверженную борьбу всегда первой пойдет молодежь».

Отсутствие твердости в достижении намеченной цели, неопределенность и туманность большинства лозунгов, так характерные для эсеров и меньшевиков, отдаляли от них молодежь и приближали ее к большевикам.

Но особенно реально и ярко эта близость обнаружилась во время войны.

МОЛОДЕЖЬ И ВОЙНА

В период империалистической войны 1914—1917 гг. российская рабочая молодежь стояла выше всяких «национальных» предрассудков, и агитация большевиков за превращение войны империалистической в войну гражданскую находила в ее среде горячий отклик.

«Долой империалистическую войну! Долой царское самодержавие! Война войне!» — вот чем отвечала рабочая молодежь на призывы патриотов и социал-патриотов к защите отечества.

И даже больше. В эти годы, когда социалистическая интеллигенция, меньшевики и эсеры, взывая о необходимости гражданского мира, указывали на стачки как на сильнейший удар делу «обороны родины», молодежь не

побоялась производить «волнения» и забастовки, порой выступая даже самостоятельно.

Одна из таких самостоятельных удачных забастовок известна нам по воспоминаниям ее участника, тов. Мениса. Она произошла в 1915 г., в Киеве. Менее удачная, но интересная по своим деталям (отказ меньшевиков в помощи молодежи и поддержка ее большевиками) забастовка молодежи происходила также в Петрограде, в начале войны, на заводе «Старый Лесснер».

Антимилитаристские настроения рабочей молодежи очень серьезно беспокоили и царское правительство, и капиталистические круги, и так называемые «социалистические» партии. Оживление промышленности, вызванное выполнением военных заказов и требовавшее массу новых рабочих рук, уход многих взрослых рабочих на фронт повлекли за собою еще большее увеличение числа рабочей молодежи на фабриках и заводах. За два года войны число подростков (до 17 лет) возросло на 80 000 человек.

Увеличение удельного веса рабочей молодежи не могло не повысить и без того немалого значения ее в рабочем движении. Уже начиная с 1915 г. рабочая молодежь, под руководством партии большевиков, выступает в авангарде рабочего класса против ухудшающегося положения трудящихся, против недостатка и дороговизны съестных припасов, против спекулянтов, против царского террора, против войны.

Повсюду вспыхивают стачки, устраиваются революционные демонстрации... Рушатся надежды буржуазии на гражданский мир... Рабочий класс переходит в наступление.

Чтобы сорвать это наступление, беспощадно расправиться с активными элементами рабочего класса, царское правительство, помимо арестов, ссылок, избиений и убийств, тысячами снимало молодежь с военного учета для отправки на фронт, объявляло досрочные призывы.

Так например царское правительство, разъяренное забастовкой рабочих Путиловского завода в начале 1916 г., помимо арестов, сняло с военного учета и отправило в

действующую армию больше 2000 молодых рабочих. Но революционные идеи распространялись рабочей молодежью и на фронте, направляя глухое недовольство солдат в сторону революции, подготовляя из них бойцов другой войны — гражданской.

Реакционное правительство путем ожесточенных репрессий не могло сломить боевое настроение рабочей молодежи. Она попрежнему волновалась, выступала под теми же большевистскими знаменами.

Мне помнится один из митингов в январе 1917 г. на Путиловском заводе, посвященный (если не изменяет память) событиям 9 января 1905 г. В этот день на митинг собралось чрезвычайно много рабочих, и настроение было возбужденное, боевое.

Причиной этого, прежде всего, была длительность войны, связанный с нею недостаток в снабжении города съестными припасами, беззастенчивая спекуляция предметами первой необходимости, бешено взвинтившая все цены. Вполне понятно, что выступающие на митинге ораторы, исключительно большевики, начиная речь с январского расстрела, переходили к этим вопросам как к наиболее животрепещущим и заканчивали свои речи призывами против войны, к борьбе с царским самодержавием.

Молодежью были тотчас же выкинуты красные флаги с лозунгами: «Долой войну!», «Да здравствует учредительное собрание!»

Перед окончанием митинга, когда рабочие с пением революционных песен направились к проходным воротам, путь им преградила команда городовых. В передних рядах получилось замешательство, паника. Часть рабочих бросилась бежать. И, по всей вероятности, полицейские праздновали бы победу, если бы не молодежь.

— Стойте, ребята! Вперед! — кричали подростки, подбадривая рабочих.

Один из полицейских ударил подростка, громогласно предложившего полиции убраться с завода, и тогда вся молодежь ринулась на полицию.

По пути хватали болты, камни, гайки, обломки рель-

сов, с остервенением бросая их в группу объятых страхом городовых, старавшихся пробраться в заводскую контору.

Позднее заводская молодежь долго демонстрировала по шоссе с пением революционных песен, с лозунгом: «Долой войну!» И вновь большое число молодежи было послано в армию, но каждый из них, кто попадал в казарму или на фронт, становился верным большевистским агитатором.

МОЛОДЕЖЬ В АРМИИ

Много было случаев, когда молодежь, не желая терять свою независимость в казарме, заживо гнить в окопах, дезертировала.

Буржуазной печати было угодно усматривать в этом лишь результат трусости.

Конечно, были дезертиры и вследствие этих причин, но очень много дезертировало и по другим соображениям.

Сколько можно указать примеров, когда дезертиры империалистической войны уже впоследствии, в годы гражданской войны, мужественно сражались и умирали в рядах Красной гвардии и Красной армии.

В районе Путиловского завода, Нарвской заставы было столько парней, убежавших из царской армии, что из них с успехом можно было сформировать дивизию по штатам военного времени.

Полиция неоднократно предпринимала облавы с целью захвата их, но эти попытки постоянно кончались роковыми для нее результатами. С одним из специалистов по ловле дезертиров, околоточным Савицким, произошел однажды столь грустный случай, что он навсегда отбил у полиции охоту бороться с дезертирами.

Как-то, преследуя дезертиров в полуразрушенном доме, Савицкий попался в их руки. Дезертиры заставили его под угрозой ножей выпить изрядную дозу денатурата, сняли с него штаны, нижнюю часть спины вымазали су-

риком, а затем надели на его голову вместо шапки дырявый колпак и, на смех идущих на работу рабочих, утром выбросили в мундире и при эполетах на улицу. Впоследствии, в 1918 г. эти ребята несколько раз отличились в боях на южном фронте.

Подростки — не противники войны.

Весь вопрос в том, какая война и в чьих интересах она ведется.

Бесстрашие молодежи — вне сомнения. Всякий помнит дни организации Красной гвардии, когда тысячи рабочих-подростков шли в отряды, объединенные одним желанием — «победить или умереть».

Революционную молодежь не обмануло и Временное правительство, старавшееся преподнести царские патриотические лозунги как лозунги «революционной демократии».

Сколько ни воздействовали на молодежь социал-соглашатели: Церетели, Чхеидзе и Керенский, она была политически последовательной и осталась верна большевикам, поддерживая, как и в начале войны, борьбу против империализма.

Интернационализм, четкая классовая линия в дни войны — вот те факторы, которыми партия большевиков завоевала среди молодежи авторитет, полное доверие и успех.

И это доверие оказывалось молодежью партии и в последовавшие за войной дни поражений и побед.

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Роль молодежи в дни свержения царского самодержавия, конечно, общеизвестна, и нет необходимости подробно распространяться на эту тему.

С беззаветной храбростью, пренебрегая опасностями и смертью, вооруженные подростки, вместе с передовыми рабочими и солдатами, снимали с чердаков городовых, арестовали пришибленных событиями сановников и выполняли самые разнообразные поручения партии больше-

виков. И как ни странно, но в то время, когда среди значительной части взрослых рабочих появилось преклонение перед Государственной думой — «цветом и солью земли русской», — подростки почти повсеместно, игнорируя это учреждение, поддерживали советскую систему как орган руководства революцией «до открытия Учредительного собрания».

А на некоторых заводах предложения о возрождении Совета рабочих депутатов исходили со стороны рабочего молодняка.

К чести рабочей молодежи следует отметить, что она, невзирая ни на что, продолжала быть преданной большевикам и под руководством партии проводила борьбу за советскую власть, за диктатуру пролетариата, за социализм.

Но после Февральской революции эту борьбу пролетарская молодежь проводила уже организованным путем, создав свою организацию — союз молодежи.

ПОЧЕМУ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ НЕ ВОЗНИК ДО РЕВОЛЮЦИИ

Вероятно у читателя возникнет вопрос: молодежь революционна, у молодежи имеются ценные качества, верный классовый инстинкт, молодежь энергична, — так почему же союз молодежи был создан после Февральской революции?

На это были свои исторические причины.

Прежде всего следует принять во внимание, что каждая рабочая организация была вынуждена свою работу вести в нелегальных условиях. Эти условия требовали многих, чрезвычайно тонких навыков конспирации, большой изворотливости, выдержки, да пожалуй и знания людей. У молодежи, если говорить, конечно, не об отдельных товарищах, а о массе, этих навыков не было. Помимо этого, молодежь, находясь в большинстве случаев в семьях, квартирной самостоятельности не имела, а эта, на первый взгляд, мелочь имела тогда большое значение.

Некоторые возражения молодежь, мечтавшая о создании самостоятельного союза, в революционное время встречала также и со стороны взрослых партийцев, указывавших на недопустимость распыления в те дни и без того не особенно больших революционных сил.

— Партия бедна силами и средствами, — говорили они подросткам, — и выделение молодежи в самостоятельный союз ослабит и партию и революционную борьбу.

Кроме того рабочая молодежь в массе не преследовала в то время каких-либо особенных задач.

По всем этим причинам в дореволюционное время не могло возникнуть юношеского массового движения, и молодежь свою энергию, знания и силы отдавала непосредственно партийной организации.

Из воспоминаний ряда товарищей нам известны некоторые подпольные организации, почти целиком состоящие из молодежи. Эти организации дали впоследствии довольно много видных коммунаров и деятельных работников союза молодежи.

Февральская революция в корне изменила обстановку работы революционных организаций. Вместо монархического строя установился строй буржуазно-демократический, где даже партия большевиков получила вначале полную легальность. Свобода слова, печати, союзов и т. д. дала большевикам возможность до поры до времени работать безбоязненно, не отвлекаясь на борьбу со шпиками.

Революция одновременно воздействовала и на умы рабочей молодежи, показав, что, помимо общих с рабочим классом интересов, целей и задач, она имеет свои особые, специфические интересы.

В период революционного подъема молодежь почувствовала еще больший интерес к общественной деятельности, стала более критически относиться к своему правовому и экономическому положению. Она поняла, что ее положение, бывшее до революции тяжелым, ничуть не улучшилось.

Попрежнему рабочий день подростка был равен дню

взрослого рабочего, попрежнему заработная плата была низка, не отменены были ночные работы. Отсюда стихийные, не совсем осознанные стремления к организации собственного союза, преследующего защиту настоящих и будущих интересов рабочей молодежи.

Первая юношеская организация и была создана петроградскими рабочими подростками в апреле 1917 г.

СОЗДАНИЕ СОЮЗА В ПЕТРОГРАДЕ

Уже с первых шагов этой организации стало ясным, что буржуазия в ее лице приобретает злейшего врага, а партия большевиков — верного и преданного ученика и помощника.

Свое настоящее лицо организованная в союз молодежь показала в день 1 Мая, когда шла отдельными от взрослых рабочих колоннами, под своими знаменами и лозунгами.

Тов. А. в своей корреспонденции, помещенной в № 36 газеты «Правда» от 3 мая 1917 г., так описывает свои впечатления от Первомайской демонстрации юношей.

«С раннего утра из рабочих районов на Марсово поле стройными рядами потянулись полки рабочих. Авангардом шли рабочие молодые пролетарии, а на Марсовом поле им была предоставлена общегородская кафедра. Первый митинг был открыт заводскими мальчиками. На трибуне молодой, горячий оратор. Льется плавная речь. Кровавая бойня начата буржуазией. Отцы наши льют кровь за чужие интересы, плачущие матери обременены горем и семьей, пошли на фабрики и заводы. Капитал неумолим, он безжалостно втянул 10—13-летних ребят в мрачные, душные стены заводов, превратив их в машины. Мы требуем охраны детского труда, мы требуем запрещения труда малолетних».

Эта демонстрация имела большое значение в деле возникновения юношеской организации.

Тов. Дрязгов отмечает, что после того как «молодая армия продемонстрировала свои тысячные ряды, она не

могла не обратить на себя внимания всех политических партий того времени».

Это внимание и было обращено прежде всего меньшевиками, пытающимися захватить руководство юношеским движением, а также и отдельными лицами либерального толка, «с болью в сердце» наблюдающими «неверный и опасный путь, избранный малоопытной молодежью».

СОЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ „ТРУД И СВЕТ"

Вскоре после первомайской демонстрации состоялась конференция рабочей молодежи, на которой выступил Шевцов, человек со спутанной мещанско-буржуазной идеологией, чуть было не увлекший молодую организацию на путь «культурничества, беспартийности и развития стремлений к удовольствиям художественного свойства».

Классовую борьбу Шевцов полагал всецело возложить на отцов, так как она, по его мнению, «препятствовала в первую очередь учиться».

В организации «Труд и свет» (как была названа она по предложению Шевцова) получился раскол.

Находившаяся там часть большевиков весьма быстро указала на ложность того пути, который предлагается Шевцовым. В борьбе с культурничеством она оперировала главным образом ссылками на необходимость борьбы за советскую власть, за свержение буржуазного господства, подкрепляя свои доводы цитатами, обаянием и авторитетом тов. Ленина, славными традициями партии большевиков.

Конечно, такие призывы молодежь не оставляла без внимания.

Часть наиболее революционных рабочих районов вышла из объединения «Труд и свет» чуть ли не с первого дня появления в нем Шевцова. Вскоре ее примеру последовала и вся остальная молодежь, своими силами ликвидировав эту организацию.

Характерной для этого периода является принятая в

половине августа резолюция. Привожу ее полностью, заимствовав текст из сборника «Ленинское поколение», с сохранением всех особенностей.

РЕЗОЛЮЦИЯ

делегатского собрания юношей Выборгского района о действиях Шевцова (в количестве 50 человек).

Мы, юноши, делегаты со всех заводов Выборгской стороны, заслушав доклад из Всерайонного совета, пришли к следующему:

1. Категорически протестуем против действий г. Шевцова за его поведение с этого собрания. Просим удалиться с организации юношей «Труд и свет».

2. И выносим строгое порицание от имени молодой демократии за то, что он променял красное знамя на знамя капитала.

Резолюция принята при 4-х чел. воздержавшихся».

Возникшая борьба была чрезвычайно интересна и ярка. Ей посвящены специальные работы, и потому здесь следует лишь указать, что пролетарский инстинкт помог молодежи быстро ориентироваться и стать на верный путь, путь классовой борьбы, хотя и не изобилующей «удовольствиями художественного свойства», но наиболее верный и ведущий к социализму.

ЛИКВИДАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ „ТРУД и СВЕТ". СОЗДАНИЕ „СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ"

31 августа 1917 г., в противовес мелкобуржуазной (по целям и задачам) организации «Труд и свет», на общегородской конференции молодежи был создан Социалистический союз рабочей молодежи — предтеча ВЛКСМ, который в борьбе за Советы в дни Октябрьской революции занимал славное передовое место.

Уже в своей первой резолюции, ярко выявляющей политическую физиономию ССРМ, конференция определенно поставила себя рядом с партией большевиков.

В резолюции указывается:

«Социалистический союз рабочей молодежи есть классовая организация пролетарского юношества, имеющая своей целью развитие классового самосознания подрастающего поколения рабочего класса, поднятие уровня его культурного развития как необходимое условие подготовки к сознательной и решительной борьбе за освобождение всех угнетенных и эксплоатируемых от ига капитализма в борьбе за социализм...

...В сознании особенности переживаемой нами эпохи, эпохи перехода от пропаганды идей социализма к непосредственной борьбе за осуществление этих идей, эпохи, возлагающей особенно ответственные задачи на молодое поколение рабочего класса, — в сознании всего этого, конференция Социалистического союза рабочей молодежи с верою в грядущее будущее приступает к своей работе.

Конференция сознает, что задачи, стоящие перед Социалистическим союзом рабочей молодежи, — задачи пролетарской молодежи всего мира, и что только в братской солидарности всех стран — гарантия успеха его дела.

Конференция Социалистического союза рабочей молодежи, стремясь для осуществления намеченных задач к объединению пролетарской молодежи в один могучий юношеский социалистический союз, пойдет рука об руку с организованным пролетариатом всей России в первых его рядах и, смело и гордо подняв красное знамя борьбы, объявляет себя отрядом Интернационала рабочей молодежи».

Так юношеская масса чутко прислушивалась к большевикам и, работая под их руководством, подготовлялась к борьбе за рабоче-крестьянскую власть, за Октябрь.

СОЮЗЫ МОЛОДЕЖИ В МОСКВЕ И В ПРОВИНЦИИ

Несколько позднее, чем «Труд и свет», в июне 1917 г. создалась организация рабочей молодежи в Москве. Но ее развитие шло совершенно по иному пути.

Москвичи миновали те этапы, через которые прошел

петроградский молодняк, и пошли с самого начала по верному классовому пути, не давая себя увлечь никаким либералам. В этом отношении характерна нижеприводимая резолюция:

«Учредительное собрание Союза молодежи при МК шлет горячий привет тов. Ленину, испытанному вождю рабочего класса, настойчиво и смело зовущему на революционный интернациональный путь к социализму. Союз молодежи при МК протестует против ареста тов. Харитонова и считает, что этот факт представляет собой попытку контрреволюции и травли интернационализма средствами Николая II со стороны буржуазии и ее министров и порицает политическую беспомощность и недопустимое потакательство им со стороны министров-социалистов».

Как видно из этой резолюции, рабочая молодежь Москвы сразу примкнула к большевикам, создав свою организацию под наименованием «Союза молодежи при Московском комитете РС-ДРП(б).

Но Московский союз был малочислен (200—300 чел.), его название говорило об излишней организационной зависимости от партии, что не отвечало настроениям подростков, боявшихся мелочной опеки.

В августе юношеская организация начинает называться «Союз рабочей молодежи III Интернационала», и в нее массами стала втягиваться молодежь, придерживающаяся большевистских традиций первого союза.

В остальных местах республики юношеское движение возникло позднее и шло по трафарету.

Провинциальные организации в большинстве случаев строились по примеру питерского или московского (в зависимости от того, к какому центру тяготел город), заимствуя их уставы и программы и, что особенно важно, с первых же дней своей политической деятельности работая непосредственно под руководством партии большевиков.

II. БОРЬБА ЗА ОКТЯБРЬ

ПРИЕЗД ТОВ. ЛЕНИНА

В апреле 1917 г. в Россию приехал тов. Ленин.

Молодежь до революции знала тов. Ленина по наслышке, но тем не менее к вокзалу она явилась в большом числе.

Пункт «Ленинских апрельских тезисов»: «не парламентская республика, — возвращение к ней от Совета рабочих депутатов было бы шагом назад, — а республика советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране снизу доверху» — был воспринят молодежью как единственно правильный партийный лозунг.

Об этом моменте комсомольская история сохранила любопытный документ, приведенный тов. Кировым в его работе «Материалы к истории РЛКСМ».

«В то время как Киевский комитет РС-ДРП(б) вынес такое постановление:

«Комитет, выслушав и обсудив «тезисы» тов. Ленина, находит их в общем неприемлемыми и остается при прежней своей платформе о резолюции о войне» («Голос социал-демократа», № 17), — инициативная группа киевской рабочей молодежи послала тов. Ленину следующую телеграмму, напечатанную 19 (6) мая 1917 г. в «Петроградской правде»:

«Союз молодежи горячо приветствует тт. Ленина, Зиновьева как идейных руководителей революционного пролетариата, приветствует как истинных и стойких борцов за свержение гнета капитала, за социализм,

приветствует в лице вас революционных борцов Интернационала. Да здравствует социализм!»

Киевская инициативная группа молодежи рабочих по организации Союза Социал-демократической рабочей молодежи.

Председатель **С. Мальчиков**

Секретарь **М. Ратманский»**.

Не в обиду будь сказано киевским большевикам того времени, политической прозорливости им следовало бы поучиться у молодых товарищей.

АПРЕЛЬСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ

В тот день, когда министр иностранных дел Временного правительства г. Милюков в своей ноте подчеркнул незыблемость военных договоров, заключенных царским правительством с союзниками, рабочая молодежь безошибочно определила, как и чем на это ответить.

Пока на петроградских заводах по этому вопросу митинговали, во всех почти клубах молодежи красная материя покрывалась лозунгами:

«Долой войну!»

«Мир хижинам — война дворцам!»

«Мир без аннексий и контрибуций!»

И в последовавшей затем демонстрации молодежь шла впереди, криками подтверждая категоричность своих лозунгов.

А через несколько дней пролетарское юношество еще раз напомнило и Временному правительству и соглашательскому ВЦИКу о требованиях революционного молодняка.

Вследствие отказа владельцев некоторых предприятий улучшить экономическое положение подростков, в некоторых местах Петрограда вспыхнули забастовки.

Под давлением левых делегатов «Труд и свет» согласился организовать юношескую демонстрацию с тем усло-

— 1004.

вием, что на знаменах будут выставлены лозунги с требованиями «6-часового рабочего дня и избирательного права с 18 лет».

Но в назначенный для демонстрации день получилась совершенно иная картина. Большинство районов к ВЦИКу пришло исключительно с общеполитическими лозунгами, заимствованными у партии большевиков, чем весьма был озадачен «вождь революционной демократии» Чхеидзе.

Об этой демонстрации сохранились воспоминания у тов. Дрязгова [1], который пишет, что

> «удивительно кислое лицо было у Чхеидзе, председателя Всероссийского исполнительного комитета советов, когда перед его глазами развевалось в воздухе знамя с лозунгом: «Мир хижинам — война дворцам...» Склонив голову на бок и сделав приветливую мину, в напутствие нам Чхеидзе сказал:
>
> — Маленькие пролетарии, на ваших красных знаменах красуются лозунги демократии, но провести в жизнь эти лозунги в данный момент мы не можем, ибо Россия еще находится в процессе кровавой войны. Фронту, вашим отцам и братьям нужны снаряды и патроны. Нужно подождать Учредительного собрания, хозяина земли русской».

Ответ на призывы Чхеидзе к спокойствию был совсем неожиданный для него.

Демонстранты заглушили конец его речи единодушными криками:

«Долой войну!»

«Вся власть Советам!»

«Да здравствуют большевики и Ленин!»

Больше соглашатели не рисковали выступать с речами перед рабочей молодежью.

Но зато и молодежь поняла, что ей не следует обращаться с просьбами к меньшевикам, а нужно добиваться

---

[1] Сборник „Ленинское поколение“ стр. 48.

установления советской власти, которая осуществит законные требования рабочего молодняка.

Я помню, что вечером после демонстрации во многих комсомольских клубах[1] состоялись митинги, где даже тяготевшая к меньшевикам молодежь заявляла:

— Партия большевиков — партия защиты рабочих интересов, которые чужды партии меньшевиков.

И если покопаться в комсомольских архивах, можно найти массу принятых в этот день резолюций, где корявым, но искренним языком молодежь подчеркивала готовность бороться под руководством большевиков за рабоче-крестьянскую власть и где, порой непечатными словами, выражала она свое возмущение действиями остальных социалистических партий.

БОРЬБА ЗА ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВА МОЛОДЕЖИ

Вторым вопросом, указавшим подросткам бесполезность просьб и обращений к соглашательскому ВЦИКу, был вопрос о предоставлении избирательских прав 18—19-летним юношам.

Для достижения указанного требования тов. Рывкиным была помещена статья, призывающая к созданию «союза защиты избирательских прав».

Вскоре после этого было созвано общегородское собрание рабочей молодежи, где, помимо многих других вопросов, обсуждался вопрос и об избирательном праве.

В принятой резолюции молодежь заявила:

> «...Выражаем свой резкий протест против уравнения молодежи в бесправии с преступниками и умалишенными и требуем от правителей демократии Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов добиться предоставления нам тех же прав, за которые многие

---

[1] Термин „комсомольцы", употребляемый мною в этой книге, исторически, конечно, не верен. Такое слово появилось лишь к концу 1918 г. Под названием „комсомольцы" я подразумеваю молодежь, организованную в союзы молодежи.

из нас боролись, не жалея своей свободы и самой жизни, наравне со старшими товарищами. Это наше требование мы, в случае необходимости, поддержим организованным выступлением. Полное избирательское право молодежи начинается с 18 лет».

Конечно, эта резолюция в ВЦИКе (состоявшем в большинстве из соглашателей) не вызвала желательного решения.

Избирательные права молодежь приобрела лишь после Октябрьского переворота.

Это было, кажется, последнее обращение молодежи к «представителям демократии» — вождям партии эсеров и меньшевиков.

Просьбы оставлены молодежью как унижающие ее достоинство. Союзные организации внедряют в сознание всей молодежи лишь одно: борьбу под большевистскими знаменами за захват власти, за диктатуру пролетариата, несущую осуществление всех чаяний и стремлений рабочего класса, а с ним и рабочей молодежи как неотделимой части его.

С этого времени во всех районах и городах начинается подготовка к битвам.

БОРЬБА ПРОТИВ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Демонстрация против империалистической политики Временного правительства в день 18 апреля показала буржуазии, что рабочие и солдаты находятся на стороне большевиков и готовы их поддержать всеми средствами.

Предчувствуя конец своего господства, буржуазное правительство начинает применять «крутые меры», стараясь расстроить революционные ряды и предотвратить своим наступлением надвигающуюся для буржуазии катастрофу.

Кое-где, а в особенности среди революционных солдат, начинают производить аресты, расформировывать преданные большевикам полки.

Такая политика Временного правительства вместо

успокоения вызывает еще бо́льшие волны недовольства и возмущения.

На всех заводах и фабриках, во всех полках происходят митинги протеста против арестов, выносятся резолюции, требующие удаления из правительства «министров-несоциалистов». Не остается безучастной к этим событиям и молодежь.

Комитеты союза почти еженедельно информируют о всех происходящих событиях молодежь, выражающую, правда, пока только на бумаге, свое возмущение.

Одну из таких резолюций, принятую на собрании молодежи Нарвско-Петергофского района, я и приведу как показатель того, с какой ненавистью молодежь относилась к коалиционному правительству.

В ней говорится:

«...Обсудив то, что, несмотря на завоеванную свободу слова и демократический строй России, наше коалиционное министерство с блиндажем из Церетели, Скобелева, Чернова, Керенского и Пешехонова проводит политику буржуазии, расформировывает полки, отказывающиеся итти на убой во имя чуждых им целей, и допускает такое насилие над свободой граждан, как арест без суда и следствия сотрудника «Окопной правды», товарища офицера Хаустова, за его статью против кровавой бойни и также арест тов. Харитонова (комиссара Коломенского района), который по своим убеждениям не мог арестовать товарищей анархистов, горячо протестуем против такого образа действия нашего коалиционного министерства с бывшими социалистами и требуем немедленно выпустить всех арестованных за свои партийные убеждения и издать постановление, чтобы не было арестов, которые сейчас применяются на Невском, как-то: арест товарищей анархистов, большевиков, а также интернационалистов. Затем протестуем против той травли, которую подняли господа с Невского на тт. Ленина, Зиновьева и также на все крайние партии, анархистов, большевиков и

также на тех меньшевиков и социал-революционеров, которые держатся платформы Циммервальда и которые стоят за единовластие в лице Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и требуют прекращения кровавой бойни, которая ведет страну к нищете и голоду и уносит миллионы революционной демократии».

Резолюция принята единогласно.

Помимо вынесения таких «устрашающих» резолюций, молодежь агитировала, пропагандировала и боролась за ленинские идеи своеобразно, порой оригинально, но искренно, горячо и без страха.

Можно привести неисчислимое количество примеров, которые дают представление о формах и способах революционизирования молодежью взрослых рабочих Путиловского завода.

В райкоме союза молодежи было принято постановление, обязывающее каждого комсомольца (тогда «соцсомольца» — Социалистический союз молодежи) извещать райком о митингах на его предприятии.

Довольно часто митинги с участием видных политических деятелей устраивались на Путиловском заводе. Перед началом митинга наиболее удобные места занимались комсомольцами, а на самых видных рассаживались активисты. И когда во время речи на митинге соглашатель порол, по нашему выражению, «плешь», активисты давали знать, и ребята, коих судьба наделила особенными голосами, тянули тягучую и бесконечную песню. Другая часть ребят стучала кусками железа, свистела, невзирая на град камней, посылаемых в нее приверженцами ораторов. Какофония заканчивалась лишь тогда, когда умолкал оратор.

Но зато большевики говорили свободно, и их речи прерывались только аплодисментами и криками одобрения.

Что бы ни говорили по поводу тогдашнего отношения к ораторам, оно имело свои хорошие стороны, заражая революционным настроением и бо́льшую часть рабочих,

привыкающих своевременно реагировать на боевые места в речи оратора.

Были и такие диковинные случаи, когда молодежь для блага революции пускалась на усиление раскола в партии эсеров.

Однажды райкомом Петергофского района было получено сообщение о том, что в комитете партии эсеров состоится общее собрание с участием «премьеров» Камкова и Спиридоновой. Попытались сунуться туда и комсомольцы. К счастью охрана у дверей состояла из знакомых рабочих, а потому ребята на собрание прошли беспрепятственно. В зале, видя довольно строгое распределение присутствующих на две части: левых эсеров, усевшихся по левую сторону прохода, и правых — по другую, комсомольцы распределились в том же порядке.

При появлении на трибуне правого эсера комсомольцы левой стороны свистнули, а потом крикнули:

— Долой!

Правая сторона обозвала левую хулиганами, и, к величайшему удовольствию приутихших ребят, возникла между фракциями шумливая перебранка.

Во время речи правого эсера ребята на левой стороне возбуждали ярость правых свистом и криками. Во время же речи левого комсомольцы правого крыла возмущали левых.

В конечном счете на собрании поднялась такая жестокая перебранка, что ребята, опасаясь за свою целость, «смылись», не позабыв стащить приготовленные для доклада тезисы.

В этой перебранке у обеих фракций развязались языки, и правые говорили в возбуждении то, чего они не сказали бы никогда в спокойном состоянии.

В дни, свободные от всяких митингов и собраний, члены Союза проводили свое время, обследуя все заборы, находящиеся в районе. Большими толпами проходили вдоль улиц, срывая воззвания и плакаты всех партий, за исключением большевистских. А вечерами чуть ли не всем союзом устремлялись в центр города, помогая там боль-

шевиками рассеивать клевету, распускаемую буржуазной публикой, и ведя агитацию за советскую власть.

Эти выезды в центр были чреваты многими неприятными последствиями; там молодежь за сочувствие большевикам «избивалась, арестовывалась, но это ее не останавливало, и на следующий день толпы молодежи вновь ходили по улицам, безбоязненно причисляя себя к ленинцам. Некоторые комсомольцы даже специализировались на таких выездах, приобретали навык в области ведения уличной агитации, отдавая ей свое свободное время.

Уличные митинги некоторыми считались даже школой; так, Женя Герр в брошюре «В огне революции», вспоминая уличные (иначе «собачьи») митинги, пишет:

> «...Попрежнему на фронтах лилась рабоче-крестьянская кровь, а в городах неимоверно быстро росла дороговизна и исчезал хлеб. И на этих случайных «собачьих митингах» голодная масса изливала свою злобу и неудовлетворенность. Хитрые агенты буржуазии умело использовали эту злобу и направляли ее против большевиков и евреев, пуская в ход самые гнусные небылицы. Споры на «собачьих митингах» стали моим излюбленным занятием.
>
> Эти «собачьи митинги» были своего рода политшколой для меня. На доводах противников я училась укреплять свои доводы и попутно училась быстро соображать и осваиваться с положением и силами противника — выражаясь по-ученому, ориентироваться в политической обстановке...»

И нам кажется, что молодежь даже при самых скромных политических знаниях как-то быстро и вполне верно ориентировалась в самых сложных политических вопросах.

КРАСНАЯ ГВАРДИЯ

Усилившаяся реакция, контрреволюция поставила перед рабочим классом вопрос об организации Красной гвардии.

На каждой фабрике, на каждом заводе наиболее передовые пролетарские элементы объединялись в вооруженные группы, чтобы, помимо сохранения завоеваний Февральской революции, готовиться и к новым боям с буржуазией.

Тщетно Временное правительство, вместе с соглашательскими советами, пыталось противодействовать формированию боевых рабочих отрядов.

Авторитет партии большевиков, руководившей организацией Красной гвардии, был сильнее их, и тысячи рабочих шли к ней, создав стальную рать борцов за коммунистическое общество.

У нас нет статистических сведений о возрастном составе красногвардейских отрядов, но каждый, помнящий те дни, знает, что там 50—60% их составляла организованная молодежь.

Вся комсомольская организация, от активистов до рядовых, если позволяли здоровье и рост, вступала к красногвардейские отряды, чтобы обучиться владению оружием.

Оценка молодежи как лучшей части красногвардейских отрядов дана многими заводами.

Опасаясь внедрения в эти отряды преступного элемента, способного дискредитировать своими действиями вооруженных рабочих, некоторые заводы выбирали вначале красногвардейцами лучших товарищей, обсуждая кандидатуры с такой же серьезностью, как кандидатов и члены советов.

И нам известно, что не менее пятидесяти, а иногда и ста процентов избранных красногвардейцами была молодежь — комсомольцы.

Некоторые активисты-комсомольцы были избраны даже в руководящие учреждения Красной гвардии — штабы.

Например в книге С. Франко «Вооруженный комсомол» приводится отношение штаба Красной гвардии при Выборгском районном совете рабочих и солдатских депутатов:

«В заводский комитет завода Ст. Барановский.

Штаб Красной гвардии имеет честь довести до вашего сведения, что тов. Соколов (Василий) выбран конференцией Красной гвардии Выборгского района в члены штаба.

Обращаемся к вам с просьбой оплачивать его труд по работе в штабе, так как товарищ занят там ежедневно».

Создание отрядов Красной гвардии и участие в них комсомольских организаций объявлялись первейшей задачей и долгом молодежи.

Так, Петроградский комитет Социалистического союза рабочей молодежи на своем заседании постановляет:

«В виду назревающих политических событий в ПК союза для работ оставить «рабочую тройку», а всем активным работникам союза принять участие в формировании красногвардейских отрядов в районах» [1].

Но когда ПК принимал это постановление—было уже поздно. Вся молодежь к этому времени состояла в отрядах и не нуждалась в какой-либо дополнительной пропаганде и понукании.

Районы, задолго до указанного постановления, сами проявили должную дисциплину, делая что возможно для вербовки и укрепления Красной гвардии. Так например «Исполнительная комиссия юношей Выборгского района» из числа своих членов выдвинула двух товарищей, довольно успешно работавших в этой отрасли.

Все районные комитеты союза молодежи стали фактически филиальными отделениями штаба Красной гвардии.

С утра до вечера и даже ночью там производились военные занятия, приобретались навыки ориентировки по топографическим картам и по ней изучалось расположение городских улиц.

Самые серьезные, как их называли, «кабинетные» работники, распластавшись на полу, набивали пулеметные ленты и изучали затвор винтовки.

---

[1] Сборник „Ленинское показание".

Даже меньшевистски и эсеровски настроенная молодежь часто игнорировала постановление своих организаций и вместе с большевиками «ходила под ружьем».

Так-например Григорий Дрязгов[1] по вопросу об отношении к Красной гвардии разошелся во мнении с «самим» меньшевистским ЦК и «на основании собственного суждения» вступил рядовым в красногвардейский отряд.

О дне организации Красной гвардии у него имеются небольшие записи, выдержками из которых я воспользуюсь как фактическим материалом[2].

> «В ПК союза для работ остались тт. Кацович, Е. Герр и Вася Алексеев, который, несмотря на то, что был оставлен для работы в ПК как член совета Петергофского района, усиленно работал по организации Красной гвардии в своем районе.
>
> Сережа Длинный (тов. Егоров), получив мандат и инструкцию о формировании красногвардейских отрядов от Надежды Константиновны Крупской, носился по району и агитировал среди молодежи за вступление в ряды Красной гвардии.
>
> Несколько запоздавшими были его старания, ибо рабочая молодежь вместе со взрослыми рабочими уже шагала по улицам Питера с винтовкой за плечами.
>
> ...Группа молодежи окружала деревянную лошадь, служившую юнкерам гимнастическим предметом для изучения посадки на лошади, и изображала из себя лихих казаков.
>
> Казалось, весь Союз рабочей молодежи Выборгского района присутствовал на этом вооруженном сборище.
>
> Василий Соколов (член районного комитета ССРМ), словно утка переваливаясь с боку на бок, занимался

---

[1] Гр. Дрязгов — один из первых организаторов Ленинградского союза молодежи, товарищ председателя организации „Труд и свет", в те дни меньшевик с интернационалистическим уклоном, вскоре перешедший в ВКП.

[2] „Сборник „Ленинское поколение".

шагистикой, а горячий по темпераменту Кузьма Романов, прозванный в районе «Деткой», отрывисто командовал, выкрикивая: «подбери живот!», «ногу!».

Борис Шишкин (член Выборгского районного комитета ССРМ) раздавал патроны, а группа в левом углу зала набивала патроны в пулеметную ленту».

Такие картины, когда и без того не особенно тихие комсомольские клубы преобразовывались в шумливые красногвардейские казармы, можно было наблюдать по всей России.

На Урале, в Донбассе, Украине, Кавказе, везде, где только появляется организация молодежи, первым делом она ставила вопрос о своем отношении к большевистской партии и готовности итти на вооруженную борьбу с Временным правительством. А чтобы резолюции не оставались пустым звуком, организации незамедлительно приступали к формированию красногвардейских отрядов, что вызывало новые взрывы яростной ругани со стороны меньшевиков.

В газете меньшевиков-плехановцев «Единство» некий Дневницкий, видя безуспешность ругани буржуазной печати («вооруженные, мол, безусые мальчишки хотят навести свои порядки», «вооруженные юные хулиганы» и т. п.), пытался воздействовать на рабочую молодежь плачем и рыданием.

«Конечно, — восклицал новоявленный радетель интересов молодняка от большевистских «злых затей», — когда взрослые люди, защищающие хотя бы и ложные взгляды, падают жертвами хотя бы и собственной темноты — это очень печально.

Но как обидно, как больно, когда искупительною жертвою оказываются дети, юношество, еще не оформленное, не союзнающее, куда и зачем его ведут и, весьма вероятно, увлеченное благородной мыслью умереть за великую идею, которую даже понять правильно они пока не могут.

А если они не разбегутся, если им удастся выдержать лучше взрослых, что тогда?

Сколько будет их, этих детей, перебито и перекалечено. И зачем? За что погибнет это молодое племя, это будущее пролетарского движения?»

На это руководитель питерских комсомольцев того времени, Вася Алексеев, ответил статьей:

«Рабочая молодежь понимает, что только власть советов, опирающаяся на рабочий класс и беднейшее крестьянство и выражающая их свободную и непреклонную волю, сможет повести решительную борьбу за мир при полном сочувствии международного пролетариата, сможет дать землю исстрадавшемуся крестьянству, провести рабочий контроль над производством и сумеет заставить научиться подчиниться этой воле имущие классы.

Вот почему наши юные товарищи, сознавая все это и сразу оценив свою пользу общему делу пролетариата, смело и радостно ринулись в ряды Красной гвардии. И они шли умирать (статья напечатана через несколько дней после первых октябрьских боев—*И. С.*). по своей собственной воле, твердо убежденные, что они исполняют свой революционный долг, а вовсе их не посылали лидеры большевиков, как пишет газета «Единство». Газета «Единство» обманывает читателей, когда пишет: «но где слова, чтобы заклеймить весь ужас, всю степень злодейства тех, кто посылает детей под огонь фронтовой армии, подобно библейскому Ироду, готовит новое избиение младенцев».

Переходя к разбору той статьи Дневницкого, где идет речь «о людях, защищающих ложные взгляды», В. Алексеев писал:

«По этому вопросу мы не будем полемизировать с П. Дневницким, потому что «Единство» стоит за диктатуру Керенского, а мы — за свои дорогие советы. И кто защищает ложные взгляды — рабочие, солдаты и крестьяне давно уже поняли».

На вопрос П. Дневницкого: «Зачем и за что погибнет молодое рабочее племя?» — мы должны сказать ему следующее: наши товарищи погибли в борьбе с дряхлым буржуазным миром, в борьбе за социализм, и погибли так, как гибли в продолжение десятков и сотен лет наши предшественники за освобождение угнетенных и порабощенных. Наши товарищи пали уверенные и убежденные в правоте великого дела рабочего класса...

Да послужит их подвиг для нас примером. Примите, погибшие, от нас братский поклон, живые — наше горячее приветствие».

Ответом массы рабочей молодежи на вопли буржуазной и «социалистической» печати была еще бо́льшая ее готовность к укреплению Красной гвардии.

Ко дню Октябрьского восстания почти вся молодежь умела владеть оружием и была готова по ленинскому призыву вступить в бой.

ИЮЛЬСКИЕ ДНИ

Серьезным экзаменом для комсомольской организации и рабочей молодежи в целом, выявляющим их боеспособность, готовность на жертвы ради революции, явились дни 3 — 5 июля.

В середине июня, когда в ответ на стремление трудящихся закончить тяжелую империалистическую бойню Временное правительство ответило подготовкой нового военного наступления на юго-западном фронте, огромная масса рабочих и солдат, открыто выражающих свое большевистское настроение, выступает на демонстрации (18 июня) с требованиями:

«Долой войну!»

«Долой десять министров!»

«Вся власть советам!»

В ответ на это Временное правительство начинает наступление против австрийцев и, конечно, из-за нежелания солдат вести войну, а также по ряду причин военного характера терпит жестокое поражение. Это еще более

вооружает против Временного правительства рабочих и солдатские массы. Влияние партии большевиков стало расти еще сильнее.

В целях укрепления своей власти Временное правительство ищет способа вызвать революционную массу на преждевременное выступление, провоцирует ее, чтобы затем кровью залить скороспелое восстание.

Большевики были против восстания, считая его нецелесообразным, преждевременным. Но возбуждение солдат и рабочих было настолько велико, что никакие благоразумные призывы не помогли. Стихийно выросшее возмущение, которое еще больше увеличилось провокацией правительства, вылилось в восстание 3—5 июля.

Роль молодежи в этом восстании чрезвычайно велика. Например на Путиловском заводе, где авторитет большевиков к этому дню был достаточно велик, часть рабочих готова была поддержать резолюцию большевиков о нецелесообразности выступления. Но молодежь освистала большевика тов. Войцеховского, подняла невероятный шум, обвиняя его чуть ли не в измене делу революции, и своей горячностью заразила остальных рабочих.

Путиловцами было принято решение о выступлении, и в тот же день (3 июля) под охраной вооруженных юношей-красноармейцев они двинулись на Невский, к Таврическому дворцу, где и ночевали на тротуарах до следующего дня.

Пролетарская молодежь в течение июльских дней жила на улицах, чутко прислушивалась ко всему происходящему, готовая притти на помощь рабочим.

Кончилось восстание. Правительство торжествовало и арестовывало большевиков.

По справедливости была оценена роль в восстании молодежи: не один десяток ее просидел в центральных полицейских частях, и не одному подростку юнкера пересчитали ребра.

Из Спасского участка, уже после восстания, группой вооруженных рабочих были освобождены избитые юнкерами комсомольцы (тов. Устинов и другие).

В подполье ушел тов. Ленин. Наступил период небольшого затишья, но комсомол не знал передышки.

ПОСЛЕ ИЮЛЬСКИХ ДНЕЙ

В период репрессий и дикой травли большевиков московская молодежь смело протестует против выливаемых на большевиков потоков грязи и клеветы.

> «Считая, что безудержная травля буржуазной прессой революционной социал-демократии явно приняла контрреволюционный характер, что буржуазия с удивительно небывалой наглостью готова постепенно, не стесняясь в средствах, употребить все силы, чтобы расстроить и скомпрометировать пролетарские, крестьянские, солдатские ответственные организации и тем парализовать дальнейшее углубление и расширение революции, что Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов недостаточно решителен и не принимает экстренных мер к уничтожению в корне наглых попыток контрреволюции, буржуазии, — мы горячо протестуем против обвинения интернационалистов в шпионстве в пользу немцев и требуем немедленного расследования при действительном участии представителей революционных организаций и, по мере раскрытия наглой лжи и клеветы, немедленного привлечения к суду тех, кто под видом борьбы с агентами Вильгельма сеет контрреволюцию».

В клубах молодежь попрежнему обучается военному делу и всегда там дежурит отряд, готовый выступить на защиту комитета партии и райсовета (носились слухи о предполагаемых разгромах их казаками).

Ребята, свободные от работы, свой досуг употребляли на продажу большевистских газет, что тогда являлось тоже известного рода геройством.

Резолюции по текущему моменту, выносимые молодежью, попрежнему резки и категоричны.

В дни корниловского мятежа выборгская молодежь, обсудив вопрос о текущем моменте, отмечает:

«...Контрреволюция открыто подняла голову против революции. А почему это? Это все лишь потому, что правящие партии торговались все время с контрреволюционерами, а не боролись с ними. Даже сейчас, когда контрреволюционная война стоит у стен Петрограда, министры-«социалисты» продолжают торговаться с контрреволюционерами.

1 Мы, члены юношеской организации Выборгского района, глубоко возмущены политикой торговли правящих партий меньшевиков и эсеров с контрреволюционным элементом и партией кадетов...

2. Мы... требуем ареста всех контрреволюционных буржуазных заговорщиков и предания их смертной казни.

3. Мы... требуем передачи всей власти в руки революционного пролетариата и беднейшего крестьянства.

4. Мы... требуем освобождения всех политических революционных вождей, томящихся в республиканских тюрьмах.

5. Мы... требуем вооружения всего народа, рабочих прежде всего».

Обе резолюции весьма ярко выражают настроение всех комсомольских организаций того времени.

Протестуя против действий и политики Временного правительства, молодежь инстинктом чует, что приближается день, когда новое восстание под руководством большевиков даст рабочему классу победу и осуществление лозунга: «Вся власть советам»

В ожидании этого дня комсомольцы неустанно работают над усилением охвата организацией беспартийной молодежи, втягивая ее в свои ряды, создавая союзы там, где их нет.

Агитация за союзы комсомольцами была продвинута в деревню и дала свои плоды. В августе 1917 г. уже по-

являются крестьянские организации, по своему характеру, революционной сущности близкие к городским союзам молодежи. Их симпатии — на стороне большевиков за их решительную борьбу к достижению «земли, хлеба, мира». О работе и настроениях крестьянского молодняка можно судить по тем малограмотным строкам и фразам, которые содержатся в письмах к рабочей молодежи.

Извещая о создании в селе Сенькове, Тульской губ., лиги молодежи (65 человек) «без помощи деревенской интеллигенции», молодежь знакомит нас со своей работой [1]:

«...Выписали брошюры социалистов-революционеров, почитали мы одну неделю, потом они нам не понравились. Мы купляем теперь книги и брошюры социал-демократов. Большевиков, которые с жадностью читаются, раздаем крестьянам. Крестьяне, очевидно, рады большевистским книгам и выясняют, что самые эти книги лучшие, книги борцов за наши интересы, но Социалистов-Революционеров книги никто не берет читать и газеты. Мы читаем Большевистскую газету «Социал Демократ». Каждую газету мы отдаем крестьянам, которые собираются человек по двадцати и больше, с жадностью слушают демократическую газету больше крестьяне и некаким газетам не верим. Мы, Лига Молодежи, стараемся больше уверить мужчин и женщин, что нужно читать только эти книги и газеты. Крестьяне шлют товарищам Большевикам своей искренний привет бороться за лучшую жизнь на нас бедных людей и мы, Лига Молодежи, вместе в свою очередь шлем вам, дорогие товарищи Большевики, сердечный привет. Готовы умереть за вас и за вашу Лучшее программу. Крестьяне и мы опсудили вопрос что должна власть перейти немедленно в руки Советов Рабочих и солдатских и крестьянских Депутатов, долой

[1] Письмо приводится с сохранением всех орфографических особенностей по книге „Материалы к истории РЛКСМ" А. Кирова.

министров-капиталистов, который ничего хорошего за 7 месяцев несделали только защищают свою зверскую шкуру. Товарищи, просим Вас поместить наши слова покорно просим напечатать наши мнения.

В этом письме хотя 10 слов. Мы будем очненно рады, что наша Лига будет узнаема в России.

Председатель Лиги: Ив. Минаев».

Точно такие же юношеские организации возникают и в других местах нашей провинции благодаря появлению то там, то здесь питерских и московских комсомольцев. И то революционное, боевое настроение, которое бурлило в городах, быстро прививается крестьянскому молодняку.

ЗАГОВОР КОРНИЛОВА

Усиление влияния партии большевиков среди рабоче-крестьянских масс, готовых под ее руководством вновь выступить для захвата власти, заставляет наиболее решительные элементы контрреволюции произвести попытку установления генеральской диктатуры, которая «кровью и железом» раздавила бы «большевистскую опасность».

25 августа 1917 г. реакционный генерал Корнилов выступил на Петроград с целью обезоружить питерский гарнизон, обезоружить население Петрограда и разогнать советы.

Но, поскольку генерал Корнилов угрожал также и существованию Временного правительства, оно вынуждено было объявить его мятежником и на борьбу с ним призвать рабочих и солдат.

В этом поступке дала себя знать также и боязнь Временного правительства, что, недостаточно решительно реагируя на наступление оголтелой контрреволюции, оно окончательно скомпрометирует себя в глазах трудящихся.

На призыв правительства откликнулись все революционные силы, готовые оказать генералу Корнилову самое серьезное противодействие.

Часть взрослых и молодых рабочих, объединенных в отряды Красной гвардии, занимала места на подступах к городу, другая часть опоясывала город и рабочие районы сетью колючей проволоки, третья — работала по созданию траншей и окопов.

Но молодежь, помимо военной работы, вела и другую: разлагала войска генерала Корнилова большевистской агитацией.

Помнится, как в дни корниловского мятежа Нарвско-петергофский комитет Социалистического союза рабочей молодежи, санкционировав поступление в Красную гвардию большого количества рабочих-подростков, постановил еще направить на станцию Вырица, где расположились корниловские войска, для ведения среди них агитационной работы, нескольких активных комсомольцев.

Выделенные товарищи, — около десяти человек, — несмотря на опасность пребывания в этом контрреволюционном гнезде, ухитрялись сделать очень многое.

Во-первых, они вели большевистскую пропаганду среди местных крестьян, а затем агитировали среди корниловских войск, хотя это и было сопряжено с чразвычайными трудностями. Большинство расположенных в Вырице солдат состояло из чеченцев, ингушей и других кавказских народностей, плохо владавших русским языком.

Агитационная группа имела связь с райкомом, который пересылал туда большевистскую литературу, листовки. Последние иногда были составлены и написаны самими комсомольцами.

На эту работу было потрачено несколько дней, на проезд и питание израсходованы собственные деньги, а в то же время командировка ребят на заводе была сочтена администрацией за прогул и не оплачена.

Эта же группа, совместно с остальными комсомольцами, прогуляла и еще несколько рабочих дней, потратив время на хождение по району с ведром краски и на украшение заборов надписями:

«Голосуйте за большевиков».

Неудавшийся заговор Корнилова и выборы в городские советы, давшие огромное число голосов большевикам, поставили в порядок дня вопрос о Всероссийском съезде советов рабочих и крестьянских депутатов, чтобы на нем разрешить ряд волнующих рабочий класс вопросов и одновременно избрать новый ВЦИК, отвечающий партийному составу местных советов.

Соглашательский ВЦИК стал всячески оттягивать срок съезда, предчувствуя победу большевиков.

Вместо созыва Съезда советов меньшевики и эсеры выдвинули предложение о созыве Демократического совещания, где должны были присутствовать представители городских управ, земств, партий, кооперации и профсоюзов.

Соглашатели надеялись, что на этом совещании большинство будет на их стороне и даст им возможность осудить большевистский лозунг: «Вся власть советам» и самих большевиков как «ведущих страну к анархии».

Это прекрасно понимали большевики и все трудящиеся.

Среди рабоче-крестьянских масс раздаются протесты против оттягивания Всероссийского съезда советов и замены его Демократическим совещанием. На эти протесты откликается и пролетарская молодежь, прекрасно понимающая, какую цель преследуют соглашатели, подсовывая вместо съезда — целую серию всяких «демократических совещаний».

В статье Григория Дрязгова «По пройденному пути» имеется одна из резолюций, принятая после обсуждения молодежью вопроса «вообще о всяких демократических, московских и тому подобных, совещаниях», заявляющая соглашателям, что:

> «Мы, делегаты-юноши всех заводов Выборгской стороны, на общем собрании, при обсуждении вопроса о нашем отношении к Московскому совещанию, приходим к заключению: Московское совещание контрре-

волюционно в полном составе. Протестуем против таких совещаний и требуем, чтобы созывы таких совещаний больше не допускались, так как они всеми силами стараются подавить революцию».

Интересно отметить, что на Всероссийское демократическое совещание (состоявшееся в Петрограде) решили пробраться члены Петроградского комитета ССРМ В. Алексеев, М. Глебов, Э. Лескэ, чтобы сказать «несколько веских слов».

«Тов. Кацович, — пишет Э. Лескэ в своих воспоминаниях, — немедленно напечатал всем мандаты, и мы все отправились в Александринский театр, где должно было произойти вышеуказанное совещание.

По дороге, в трамвае, мы успели обсудить порядок нашего выступления на Демократическом совещании. Согласно этому регламенту, я должен был взять слово по текущему моменту и «сказать господину Керенскому несколько веских слов». Если меня лишат слова, остальные, находящиеся на местах товарищи будут громко протестовать, а если это не поможет, подадут записки с просьбой дать слово и в порядке выступления скажут то же самое...

Придя в Александринский театр, мы узнали, что заседание уже началось. У внутреннего входа нас остановили сидящие за столом у дверей члены мандатной комиссии и, несмотря на наши убедительные доводы, не хотели признать наших мандатов... Возмущенные подобным оскорблением, мы стали шумно ругаться и были удалены при содействии милиции».

Дальше Э. Лескэ повествует о ряде дальнейших попыток пробраться на Демократическое совещание, но все их ухищрения оканчивались провалом. Друзья, отчаявшись, покинули Лескэ. Он остался один

«...и, выждав момент, когда капельдинер отошел от дверей, на глазах его юркнул в зрительный зал и, про-

бежав его, поднялся в бельэтаж. Видя, что погони за мной нет, я стал прислушиваться к речи Керенского, делающего доклад, и уже через несколько минут бросил вниз записку с просьбой записать меня для слова.

Когда Керенский кончил (доклад был очень длинный), председательствующий заявил, что по докладу записалось несколько десятков ораторов, и поэтому президиум заранее предлагает сократить этот список и дать слово только представителям фракций и крупных организаций. Разумеется, я как представитель «какого-то комитета молодежи» в число ораторов не попал, и после моего громкого протеста по этому поводу меня удалили из помещения. Так кончилось наше участие в Демократическом совещании.

На следующий день, собравшись в Петербургском комитете и на все лады проклиная Временное правительство, мы решили в дальнейшем «с буржуазными лакеями никаких дел не иметь», Керенскому же отправить открытое письмо и нашу резолюцию относительно малоценности происходящего совещания. Письмо такое действительно было отправлено, и мы так или иначе сказали свое веское слово» [1].

В последних словах конечно есть большое преувеличение, — веское слово было сказано рабочей молодежью в дни Октябрьской революции.

ПРЕДОКТЯБРЬСКИЕ ДНИ

Стремление подавить революционное движение, чтобы не допустить установления советской власти, до такой степени захватило буржуазных политиканов, что к началу октября они сдали немцам Ригу и готовы были сдать очаг революции — Петроград.

Угроза Питеру, нетерпение рабочих масс, победа на выборах в советы и думы большевиков, что говорило о симпатии к партии большинства рабочих, крестьян и сол-

---

[1] Э. Лескэ, „Страницы из истории комсомола", издание „Прибой".

дат, — все это ставит вопрос о скорейшем переходе власти к советам.

Особенное нетерпение проявляет молодежь, требующая выступления и вооруженной борьбы.

Так например московская молодежь, обращаясь к партии большевиков, заявляет:

> «Если РС-ДРП(б) не поведет в бой рабочую массу, то рабочая молодежь перестанет считать партию большевиков своей руководительницей, заклеймит ее позором и проклятием и сама возьмет на себя руководство выступлением на улицу. К оружию! На баррикады!»

Славное революционное прошлое рабочей молодежи, бешеная ненависть к буржуазной власти, ее преданность большевикам и советам были достаточно оценены Владимиром Ильичом, когда он, отмечая, что «большевики должны взять власть тотчас... медлить — преступление» перед Октябрьской революцией, в другом письме, давая указания организациям большевиков о технике вооруженного восстания, пишет о необходимости выделить «самые решительные элементы (наших «ударников» и рабочую молодежь, а равно лучших матросов)».

Октябрьское восстание (бои в Питере и в Москве) навсегда закрепило за молодежью ленинский эпитет «самых решительных» в революционных битвах.

Когда между Временным правительством и Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов возник конфликт из-за желания первого вывести на фронт две трети революционных солдат питерского гарнизона, большевиками это было оценено как попытка лишить революционный город его боевого вооруженного отряда.

Считая такое требование угрозой революции, совет создает Военно-революционный комитет, фактически являющийся революционным штабом, ведающим вооружением рабочих, контролем над воинскими частями и т. д.

Под руководством Военно-революционного комитета ведется открытая подготовка вооруженного восстания, атмосфера становится чрезвычайно сгущенной. Непосред-

ственной причиной, ускорившей развязку, явилось столкновение ВРК со штабом Петроградского округа, когда последний отказался признать комиссаров ВРК, высланных для контроля в части округа.

23 октября на заседании Петроградского совета была принята резолюция, в которой штаб округа объявляется контрреволюционным и где предписывалось воинским частям выполнять только те приказы, которые снабжены подписью Военно-революционного комитета.

В ответ на это со стороны правительства посыпались никого не пугающие угрозы, а затем была предпринята попытка двинуть на Петроград солдат с фронта. Но это распоряжение не было выполнено, и тогда на помощь были призваны юнкера военных школ.

Одновременно правительство отдало распоряжение о закрытии большевистских газет «Солдат» и «Рабочий путь» и о выключении Смольного из телефонной сети.

Военно-революционный комитет быстро ликвидировал все угрозы. Типографии, где печатались газеты, работали под охраной верных большевикам солдат, а вооруженными красногвардейцами и солдатами была занята телефонная станция.

Восстание началось...

25 октября был взят Зимний дворец, где заседало Временное правительство, и в этот день тов. Ленин, скрывавшийся до этого момента в подпольи, заявил на заседании Петроградского совета:

«Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась».

РОЛЬ И УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Прежде всего нужно еще раз напомнить, что к этому великому моменту самые лучшие и революционные элементы рабочей молодежи были в рядах пролетарской Красной гвардии.

Когда конфликт между правительством и советом привел к организации Военно-революционного комитета,

молодежь составляла в то время самый необходимый кадр его работников.

Молодежь ездила на грузовиках и подводах за винтовками, требуемыми рабочими заводами. Ею была налажена служба разведки. Молодежь, применяла все способы, даже самые рискованные, проникла в юнкерские училища, следя за каждым шагом юнкеров. Она строго охраняла город от преступного элемента, который в эти дни мог навлечь на революционных борцов обвинение в бандитимзме

И молодежь стойко, бесстрашно, с презрением относясь к смерти, на ряду с матросами и взрослыми рабочими шла на захват Зимнего дворца; наспех вооруженные отряды направлялись под Пулково, Детское Село, Гатчино, чтобы разбить казачьи отряды, пытающиеся под руководством Краснова и Керенского подавить Октябрьскую революцию.

Но ничто не могло остановить движение. Перед красногвардейскими отрядами перед мощным подъемом пролетариата бессильной оказалась и хваленая конница, бессильной оказался весь буржуазный мир.

Не менее славно вела себя в Октябрьские дни и московская рабочая молодежь. «Московский Октябрь, — пишет С. Франко [1],—имевший гораздо больше петроградского стычек с внутренней контрреволюцией Москвы, является также хорошим выразителем того, как участвовала в нем рабочая молодежь. В нем тоже выпукло представлена глубокая преданность революционному делу и смелая самоотверженность в борьбе, проявленная рабочей молодежью.

Когда наступили октябрьские дни в Москве, весь Московский союз социалистической молодежи принимает активное участие в нем. Вся мужская часть союза находится в рядах Красной гвардии. Почти все девушки, члены союза, мобилизуются в санитарный отряд, организованный Союзом молодежи III Интернационал.

---

[1] С. Франко. „Вооруженный комсомол". Изд. „Прибой".

Многие члены союза во время боев захватываются и арестовываются юнкерами, многие сражаются и падают на баррикадах Москвы. В эти дни весь Московский союз представляет собой отряд Красной гвардии. Будучи подготовлена к борьбе целым рядом своих демонстраций и выступлений до Октября, рабочая молодежь Москвы твердо претворяет в жизнь требования рабочих и проводит в жизнь лозунги партии большевиков.

Во всех крупных боях московских рабочих с кадетами рабочая молодежь принимает участие. Она несет охрану города и является одним из средств связи между отдельными отрядами и частями города, часто отрезанными боями между внутренней контрреволюцией и рабочими.

Когда «партия дала сигнал к восстанию», молодежь Московского городского района вместе со взрослыми товарищами ринулась в бой. Половина ее состояла в отрядах Красной гвардии. Из молодежи организуется перевязочный отряд. Через молодежь держится связь с Московским советом. Молодежь агитирует солдат Спасских казарм, при участии которых потом был взят почтамт и которые принимали активное участие в осаде Кремля. Организованный из молодежи, плохо вооруженный красногвардейский отряд в первых числах октября ведет наблюдение за юнкерами, за их подготовкой к бою. 23 октября, когда Октябрь вырисовывается перед рабочими во всей необходимости, когда рабочие всей Москвы лихорадочно готовятся к восстанию, молодые красногвардейцы городского района остаются в райкоме для несения караулов и разведки.

Пресненский рабочий моолдняк тоже почти весь участвует в революции. В Предтеченском (помещение райкома) собирается много членов союза, воодушевленных и желающих сражаться за власть советов. Когда кадеты Алексеевского училища начинают наступление на Пресню, они отбиваются краснопресненским отрядом, в котором насчитывается значительная часть молодежи. На Новинском бульваре разыгрываются горячие бои, в которых активно участвуют члены союза. «Союзники» здесь дрались как львы, отбивая каждую пядь земли у хорошо во-

оруженных и организованных по-военному кадетов своим революционным духом, смелостью и стойкостью.

Везде и повсюду, на всех передовых позициях московских битв рабочий молодняк является образом смелых, стойких борцов за рабочее дело.

В то время когда почти на всех улицах Москвы «весело трещали пулеметы, когда нужны были люди для связи, на вопрос: кто пойдет? — отвечали Хвостики (так в шутку называли членов московского Социалистического союза молодежи — И. С.), кто лучше их выполнит опасное отчаянное поручение прорваться через белогвардейские патрули с ценными секретными сведениями?»

«Из района в район, из района в центр, всюду под дождем пуль бегают члены Союза молодежи. И ни тени страха, ни тени колебания на их лицах. Победа или смерть, вот о чем думает каждый из юных борцов. В окопах, на баррикадах, всюду пламенной верой зажигают всех окружающих герои, всюду они в первых рядах».

Сколько неокрепших молодых ребят, сердца которых в Октябрьские дни так горячо, так пламенно бились на улицах революционных городов, падали от белогвардейских пуль, не увидев торжества той власти, того строительства социализма, ради которого отдали они свою жизнь.

Октябрьские дни показали еще раз рабочему классу ту самоотверженность, героизм молодежи, которые она способна проявлять в борьбе за идею восставшего народа.

И в последующие дни, дни ожесточенной гражданской войны, в дни величайшего напряжения всех сил борющегося пролетариата, рабочая молодежь оправдала призыв и надежды тов. Ленина.

Свою самоотверженность она доказала бесчисленными примерами на всех фронтах гражданской войны.

Свою преданность рабочему классу она проявляет и сейчас, когда по призыву коммунистической партии ВЛКСМ все, что есть лучшего у рабочей молодежи, отдает делу победоносного строительства социализма. Борьба на производстве, на фронте колхозной стройки, борьба на культурном фронте, борьба за укрепление боевой мо-

щи Красной армии и Красного флота ведется молодежью с такой же самоотверженностью, как и раньше.

«За борьбу на баррикадах Октября, за героические схватки на фронтах гражданской войны, за многие тысячи погибших и победивших молодых пролетариев, — указывает в своем обращении к рабочей и трудящейся молодежи IX съезд ВЛКСМ, — наши знамена были увенчаны боевым орденом Красного знамени».

В 1931 г., в третьем, решающем году пятилетки «правительство СССР, отмечая исключительные заслуги ленинского краснознаменного комсомола на фронтах борьбы за социализм, наградило его почетнейшей наградой — орденом Трудового Красного знамени».

Боевые стяги ленинского комсомола не выходили из линии огня, они развеваются и на передовых позициях социалистической стройки. Они возглавляли социалистическое соревнование и ударничество, они реяли в цехах и шахтах, у станков, у машин, на полях социалистической деревни.

В годы великого перелома, в решающих битвах пятилетки ленинский комсомол был всегда на передовых участках осуществления мечты человеческих поколений — стройки социализма. Никогда, ни разу ленинский комсомол не отходил от линии своей партии, ибо нет и не может быть у ленинского комсомола линии, отличной от линии партии.

Во борьбе за большевистскую линию молодое поколение рабочего класса заняло почетное место в первых рядах строителей социализма.

> «Ленинский комсомол и руководимая им рабочая молодежь увенчивают дело соревнования и ударничества решающими успехами. Нужно признать, что революционная молодежь сыграла в этом деле решительную роль».

Так оценил вождь нашей партии тов. Сталин боевую работу ленинского комсомола. Вот за что ВЛКСМ получил

орден Трудового Красного знамени. Отныне два победных ордена у ленинского союза молодежи» [1].

Нет сомнения, что комсомол, следуя славным боевым традициям прошлого и настоящего, сохраняя непоколебимую преданность генеральной линии партии, оправдает эти награды. На фронте социалистического строительства, в защите первой социалистической страны от происков империалистов он проявит не меньший героизм и революционный энтузиазм, чем тот, за который отмечен орденами.

---

[1] Обращение IX съезда ВЛКСМ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГИЗ — Д-02 —1349/л. Ст.-ф. 74 X 105. Тип. зн. в 1 л.—69120. Сентябрь 1931.
Ленинградский Областлит № 21381. Тираж 25.000. Печ. л. 2. Заказ № 1004.
Сдана в производство 22 сентября. Подписана к печати 24 сентября.
Отв. редактор *В. Слепков*. Тех. редактор *П. Бобылев*.

